

ОКСАНА ГОЛОВИНА

ОБЕЩАННАЯ ДОЧЬ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г61

Головина, О.

Г61 Обещанная дочь / О. Головина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 442 с.

В этом мире правят драконы и магия, а великие короли и про-роки вершат чужие судьбы.

Варвара — обещанное дитя. Теперь ее душа принадлежит последней из драконьего рода. И пусть эта участь выпала смертной иномирянке по ошибке, обратной дороги нет. Придется играть по правилам, которые диктует мир магии.

Хозяйка драконьего замка предлагает Варваре сыграть роль своей наследницы на королевском Совете, обещая взамен покровительство. Ее цель — найти доказательства вины повелителя снежных земель в гибели ее рода.

Трой — сын хозяина снежного Ильхада. Ледяной принц, который вместо войны предлагает свое сердце. Но стоит ли верить ему? Или той неведомой силе, что соблазняет властью и свободой? Кто истинный враг, а кто — друг? Варваре предстоит сделать выбор, научиться оставаться собой и понять, что любовь возможна и в ином мире.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90549-2

© Оксана Головина, текст, 2020
© Оксана Головина, обложка, 2020
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЧУЖАЯ СУДЬБА

ГЛАВА 1

Варя на бегу кинула взгляд на часы, и сердце от волнения забилося чаще. Времени совсем не осталось! Она торопливо взбежала по лестнице перед центральным входом в университет и толкнула двустворчатую дверь, торопливо заходя в просторное фойе. Собираясь мчаться к нужной аудитории, она мельком глянула в зеркало на одной из колонн.

— Черт... — Она тряхнула головой, пытаясь хоть как-то укрыть длинными волосами темневший под глазом синяк.

Медные пряди скользнули по разгоряченному лицу, а зеленые глаза увлажнились от волнения, когда отыскивала кратчайший путь на третий этаж. Почему тут так людно? Она принялась пробираться через толпу студентов, бурно обсуждавших всякую ерунду и предстоящие экзамены, и прерывисто вздыхала от волнения. Экзамен... у нее оставалось минут пять, и это при условии, что кто-нибудь из сокурсников затянет ответ. Иначе она пропала!

Варя молнией взлетела на третий этаж, и ее шаги гулко зазвучали в широком пустом коридоре. Дверь нужной аудитории была открыта настежь, говоря о том, что сегодня удача окончательно отвернулась от Вари. Она пошла медленнее, обреченно чувствуя, как противный ком уже подкатывает к горлу. Нет, реветь при всех не станет, как не станет объяснять

причину опоздания мужчине, появившемуся из аудитории. Он торопливо поправил галстук и кинул прищуренный взгляд на студентку, все же останавливаясь у дверей.

— Мало того что явились с таким опозданием, так еще и не удосужились привести себя в порядок! — Профессор ткнул пальцем в сторону ее джинсов, указывая на перепачканные землей коленки. — И этот, боже мой, этот синяк... Ступайте, Стрельцова, с меня хватит этого неуважения. Не намерен даже вести данную бесполезную беседу. Таким, как вы, не место среди... среди тех, кто действительно заинтересован в получении знаний.

Профессор поджал тонкие губы и торопливо прошел по коридору, оставляя Варю одну. Она не стала окликать его или догонять — знала, что это бесполезно. Разве могла признаться ему, что выпачкала единственные имевшиеся джинсы, когда пришлось прыгать с балкона, потому что спяну отец сломал ключ в дверях и нельзя было выйти из квартиры? И что проку объяснять этому человеку, откуда синяк? Не от каждого кулака можно увернуться. Только тот, кто никогда с этим кулаком не встречался, мог глядеть свысока...

— Вон, Стрельцова! — кинул ей, не оборачиваясь, профессор. — Нечего здесь маячить...

Сидя на ступеньках перед университетом, Варя отпила минералки и приложила небольшую бутылку к синяку.

— Выгнали? — Ее приятель, Виктор Давыдов, подсел на соседнюю ступеньку и толкнул в плечо.

— Да, — мрачно отозвалась она, нервно ероша свои медные волосы.

Блестящими прядями они рассыпались по плечам.

— Варь, ты это, может, тете Зине не говори? — осторожно намекнул ей Витя.

— Как я ей не скажу? — сердито отозвалась Стрельцова. — Узнает, крику будет... А когда *он* узнает...

Варя прикинула, как успеть до прихода отца припрятать все тяжелые вещи.

— Ну так в следующем году попробуешь, — осторожно проговорил Витя.

— Вить, хорош об этом.

— Что делать будешь? — не унимался Давыдов.

— Мне теперь конец. На работу в кафе берут только тех, кто учится. Значит, я вылечу. — Варя закинула в урну бутылку.

Завтра нужно будет купить газету, хоть в курьеры наняться на первое время. Раньше она так и подрабатывала. Но потом как-то повезло, подвернулась работа в небольшой кафешке, недалеко от университета. Хозяйка вычисляла работников с дотошностью отставного чекиста, чтоб все как один учились в этом самом заведении. Уж какую она выгоду со студентов имела, Варя была без понятия, но платила хозяйка исправно. Ключевое слово здесь «платила». Теперь ей туда ход заказан.

— Ну ты встряла! — потянул нудным голосом ее приятель.

— Разберусь. Первый раз, что ли? — Варя вставила в уши маленькие поцарапанные наушники и включила плеер с любимой музыкой.

Она поднялась со ступенек и, не оглядываясь, побрела по дороге. Ладно, зачетку вернули, и вернули — это еще мягко сказано. Кинули да махнули рукой, словно пыль стерли. Варя стиснула зубы от злости. Если родился человек неудачником, то это не лечится...

Бродила она до самого вечера. Домой идти не хотелось. Да и толку? Отец снова разукрасит. Варя уже давно тайно откладывала каждую копейку, мечтая снять хоть какую-нибудь жалкую комнатуху и сбежать из дома. Теперь снова придется отсрочить. Хотя можно напроситься к Витьке на дачу, перебраться несколько дней. У нее вещей: один дорожный рюкзак, всегда в углу стоит, хватай да иди. Что, собственно, она и делала время от времени. Подумав немного, Варя достала мо-

бильник и набрала номер друга. Давыдов ответил сразу и, как всегда, предупреждая вопрос Варвары, заявил:

— Не, Варь, никак! Отец баню кинулся достраивать, он там все время просиживает, пока в отпуске. Это уж когда на работу выйдет. Недельки через две, наверное...

Две недели? Пфф, все равно, что в следующей жизни. Ладно. Придумает что-нибудь еще. Варя вернула телефон в карман джинсов и постояла несколько минут, размышляя. Закусила обветренную губу, зажмурилась и тряхнула головой.

— Ладно! Просто сделай это, Стрельцова...

Варя развернулась посреди дороги и быстрым шагом направилась к дому. Некоторое время спустя она остановилась около дверей, прислушиваясь к шуму за ними. К счастью, было тихо. Видимо, отец остался в ночную смену. Неужели удача? Она открыла двери и вошла, замечая край платья тети Зины, отцовской сестры, мелькавший на небольшой кухне. Запах еды заставил подобраться к ничего не подозревающей женщине и обнять ее за плечи.

— Ах, ты ж... — Зина выронила нож, поворачивая голову и с укором глядя на племянницу. — Чего пугаешь, когда я «вооружена»?

Тетя потянула ее за ухо, заставляя придвинуться, и звонко чмокнула в переносицу.

— Где так задержалась?

— Да... были дела. Теть Зин, я к себе пойду. — Варя схватила с тарелки горячую котлету и, на ходу перекусывая, побрела к себе в комнату.

Черт, ну не могла она сказать. Оставаясь в майке и длинной кожаной жилетке, недавно подаренной Витькой, которому одежда стала мала, со стоном упала на свою кровать. Она раскинула руки, и некоторое время изучала потрескавшуюся штукатурку на потолке.

— Завтра, — убеждала Варя сама себя, — точно, скажу ей завтра. Угу...

Она собиралась прилечь только на минутку, но глаза отчего-то катастрофически слипались. Варя зевнула, прикрывая рот кулаком, и заложила руки за голову, устраиваясь поудобнее. В самом деле, вздремнуть, что ли? Мысль прервалась, поскольку она заснула раньше, чем ответила на свой же собственный вопрос.

Зина тихонько постучала в дверь и заглянула в комнату к племяннице. Видя, как Варя спит, улыбнулась и выключила оставленный в комнате свет, затем также бесшумно прикрыла дверь. Опять заснула голодной и одетой...

Варя покрутилась на постели. Сон был беспокойный, и она снова вернулась в свое любимое положение — вытянула ноги и заложила руки за голову. Подушка сегодня была отвратительно неудобной.

— Наконец-то я тебя нашла, малыш! И-хи-хих, у-ху-хух... — раздалось писклявое хихиканье у самого лица.

Варвара приоткрыла один глаз, успевая заметить, как что-то блеснуло в темноте комнаты и исчезло.

— Что за ерунда? — удостоверившись, что больше ее не беспокоят, и списывая все на сон, она снова задремала.

— Малыш, малыш! И-хи-хих!..

Варвара сердито открыла глаза. Нет, если бы она была пьяна, то все понятно, но не пила она... Варя с изумлением смотрела на маленькую фею, мелькавшую у нее перед лицом.

— А у кого это такие глазки? А у кого это такие ушки? — Фея стукнула сонную Варю по носу своей волшебной палочкой, обсыпая золотистыми блестками.

— Да что за ерунда?! — Варя схватила ее за крылья, села на кровати и принялась толком рассматривать.

— А ну пусти! Пусти! — Фея снова щелкнула Варвару палочкой по носу. — Помнешь, крылья помнешь! Что ты делаешь?! Плохой малыш! Плохой!

Ростом с ладонь, она затрясла своими белоснежными локонами, отбиваясь от Вари руками и ногами. И почему фея называет ее малышом?

— Живая... — ахнула Варя.

— Живая?! — сверкнула малышка сапфировыми глазами. — Я, между прочим, личность! Нельзя меня просто так брать и хватать!

Гостья надула блестящие губы, теперь складывая руки на груди. Варя нервно усмехнулась. Нет, спит она, конечно... но такой бред ей еще никогда не снился. Ни разу в жизни. Выглядела «фея» как нормальная девушка. Симпатичная, надо сказать, на вид — Варина ровесница, только вот с мобильник ростом.

— Ты кто? — спросила Стрельцова, осторожно разжимая пальцы и отпуская невесомые прозрачные крылья.

— Плохой! Плохой! — Фея еще пару раз стукнула Варю своей сверкающей палочкой и ненадолго утомилась.

— Кто ты? — повторила свой вопрос Варя и тряхнула головой, отчего в воздух поднялось облачко призрачной пылицы.

— Я? — важно задрала нос мелкая. — Я Карамелла Неистовая!

Варвара скривилась, скептически оглядывая писклявую стрекозу. Неистовая? Пфф...

— Карамелька, что ли? — усмехнулась Варя.

Фея фыркнула, обиженная ее вопросом.

— Что тебе тут нужно? Чего явилась? — Варя снова улеглась на подушку и закрыла глаза.

Писклявый фонарик опять стукнул ее, в этот раз — ощутимо, и Варя, изловчившись, вновь схватила негодяйку за крылья.

— Да где это видано, чтоб так неуважительно к своим нинкусс относились?! — возмутилась малышка. — Некогда пустословить!